

Философия моды Георга Зиммеля
Сажина Екатерина Александровна
Студент (бакалавр)

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
Россия

E-mail: kat-sazh@mail.ru

Как культурная практика мода изучается историей и социологией моды. Данные исследования интересуют изменчивость ее форм, их связь с предпочтениями и социальными интересами. В данной исследовательской традиции мода рассматривается как временное господство определённого стиля в какой-либо сфере жизни или культуры; как определенный стиль или тип одежды, поведения, этикета, образа жизни, искусств, литературы, кухни, архитектуры, развлечений, который популярен в обществе в определённый период времени [3].

Философское рассмотрение моды связано с такими вопросами как: что делает моду модой, то есть вопросом о сущности моды, в каких формах жизни укоренено ее возникновение? Обращение к работе Георга Зиммеля позволяет тематизировать явление моды в призме философского взгляда. Важно отметить, что эссе Г. Зиммеля «Мода» входит в том исследований под названием «Созерцание жизни». Это название говорит о том, что основным методом философа становится созерцание. Необходимо подробнее остановиться на этом философском методе, поскольку именно он определяет своеобразие текста Зиммеля и его философскую манеру.

Противопоставляя себя наукам естественным, которые анализируют, наблюдают, подтверждают, проверяют, философия располагает ресурсом - созерцания. Так, противопоставляя метод созерцания и метод наблюдения, можно заметить, что наблюдение оказывается в значительной степени активным методом: наблюдающий выделяет отдельный аспект интереса среди общего многообразия. Созерцание же - преимущественно пассивная установка, особенность которой состоит в том, чтобы дать явлению проявиться самому по себе, во всей своей сложности.

Выдвинем гипотезу, что именно этот метод позволяет и нам воспринять моду не как повседневное явление, а, как что-то неизвестное. Не то явление, которое мы можем наблюдать на фэшн-показах, а как явление, которое укоренено в непрерывной ткани жизни. Сложность манеры и мастерство Зиммеля, на наш взгляд, как раз и состоят в том, чтобы суметь ухватить это явление в его динамике, изменчивости, попытаться обнаружить его в сложном многообразии. Поэтому нет необходимости рассматривать невообразимое количество исследований о моде, которые приведут нас к тем же самым выводам, о которых писалось выше. В этом стремлении ухватить суть явления моды, на наш взгляд, содержится и основная сложность чтения текста Г. Зиммеля - формы воплощения моды переходят одна в другую, затрагивая и все многообразие сопутствующих им явлений. Чтобы нагляднее проиллюстрировать это развитие философской мысли, были выделены основные темы эссе, рассмотрение их поможет нам точнее определить, чем является мода в своих проявлениях. Вопросы, поднятые Зиммелем в этой работе очень разнообразны: это связь моды и человеческой телесности, соотношение внешнего облика и внутреннего мира, взаимосвязь моды со способностью чувствовать. Говоря о моде, Г. Зиммель не ограничивается только миром одежды - мода упоминается им в отношении форм общения, и сферы деятельности (политика, религия). Однако именно мода в проявлении модной вещи становится основным предметом нашего внимания.

Важно обратить внимание, что Зиммель начинает свой разговор с ближайшего, с жизни, с того, чем предстает она в своем близком рассмотрении. То, что в первую очередь обращает на себя его внимание - это изменчивость жизни. Жизнь непрерывна и фрагментарна; жизнь есть что-то видимое, явленное в событиях и явлениях, но в тоже время - есть то, что превосходит видимое и что мы до конца не понимаем. Жизнь - это движение, и источником этого движения оказываются внутренние противоречия, которые в свою очередь связаны со стремлением к движению, покою, единству и многообразию.

Из стремления к покою, безопасности, сохранению следует тенденция подражания. Подражание, по Зиммелю, «дает индивиду уверенность в том, что он в своих действиях не одинок», он как бы стоит «на прочной предшествующей основе, которая освобождает теперешнюю от трудности нести самой себя» [1, с.266]. То, что противостоит подражанию - тенденция к собственным формам жизни, индивидуализация. Таким образом, этими двумя формами выражены условия моды. Как пишет Зиммель: «Она представляет собой подражание данному образцу и этим удовлетворяет потребности в социальной опоре, приводит отдельного человека на колею, по которой следуют все, дает всеобщее, превращающее поведение индивида просто в пример. Однако она в такой же степени удовлетворяет потребность в различии, тенденцию к дифференциации, к изменению, к выделению из общей массы» [1, с.268]. Мода возникает из этих форм жизни, и поэтому ее нельзя определить только как индивидуализацию или стремление к общему, как сохранение или изменение. Но именно переход от одного к другому и образует сложность ее содержания, многообразие воплощения и законы осуществления.

Другим противоречием в моде является его влияние на внешнее и внутреннее в человеке. Во внешнем действие моды таково: «Человек, который может и хочет следовать моде, часто надевает новую одежду. Новая же одежда больше определяет нашу манеру поведения, чем старая, которая, в конце концов, меняется в сторону наших индивидуальных жестов, следует каждому из них и часто передает мельчайшие особенности наших иннерваций. То, что мы в старой одежде чувствуем себя «уютнее», чем в новой, означает только, что новая одежда заставляет нас принять ее закон» [1, с.280]. Модный человек старается надевать новую одежду, так как она будет определять его манеру поведения, его эталон подражания. Старая же одежда больше характеризует нашу индивидуальность, так как на ней остаются отпечатки нашего «движения». И так как новая одежда со временем «прилегает к телу», т. е. становится старой и уже не определяет нашу манеру поведения, мы ищем новую одежду, новую моду. О внутреннем же Зиммель пишет так: «Из того же соотношения следует, что мода является подлинной ареной для таких индивидов, которые внутренне несамостоятельны, нуждаются в опоре, но которые вместе с тем ощущают потребность в отличии, внимании, в особом положении... Мода возвышает незначительного человека тем, что превращает его в особого представителя общности, в воплощение особого общего духа» [1, с.283]. И в это же время мода возвеличивает тех, кто стремится выделиться за счет моды. В пример Зиммель приводит молодых людей, который выплескивают свои внутренние переживания в одежде. О важности одежды, соотношенной не только с внешним планом, но и влияющей на внутреннее содержание и, наоборот, можно судить также на примере изменений представлений о ребенке и взаимосвязи изменений плана идеи и формы [2].

Модой не может быть, то, что принадлежит только одному классу, например высшему и никак не соотносится с низшим классом, но сама возможность перехода, не осуществленная возможность оказаться принадлежащим другому, желания одного класса по отношению к другому создает возможность моды. Двойная функция моды состоит в том, «чтобы внутренне соединить определенный круг и вместе с тем отделить его от других».

Но не когда только соединяет или только разъединяет, то есть обрывает всякую связь, но когда соединяет и разделяет одновременно, то есть эту связь учреждает.

Здесь мы как раз и наблюдаем этот эффект ускользания моды. Она существует в момент перехода, на границе, в этом удивительная парадоксальность моды: «... она относится к явлениям того типа, стремление которых направлено на все большее распространение, все большую реализацию, - но дд 259 достижение этой абсолютной цели привело бы к их внутреннему противоречию и уничтожению» [1, с.285]. Проанализировав работу Г.Зиммеля, мы видим, что мода реализует себя и в подражании, и в индивидуализации, но не является ими по отдельности, она определяет внутреннее и внешнее, но не может быть одним или другим, отсюда вывод, по Зиммелю, что мода не имеет абсолютной цели. « Как только мода полностью принята, т.е. как только то, что первоначально делали только некоторые, теперь действительно совершается всеми без исключения, что и произошло с некоторыми элементами одежды и форм общения, это больше не называется модой».

На наш взгляд именно эффект ускользания и служит внутренней причиной ее востребованности сегодня. Можно согласиться с Зиммелем, что сегодняшней век имеет «специфически нетерпеливый темп» жизни, который побуждает людей искать новых ощущений, что реализуется как в частных путешествиях, так и в динамике встречи и расставаний, начала и конца. Современный человек нуждается в интенсивных чувствах. Подвижность как сущностная черта моды позволяет достичь этой интенсивности чувств.

Источники и литература

- 1) Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист. 1996. Том 2. Созерцание жизни. Мода.
- 2) Мамычева Д.И. Феномен детства в европейской культуре: от скрытого дискурса к научному знанию. Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологии. СПб, 2009.
- 3) Мода [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>